

ТЕЛЕСНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И МЕТАФОРА

Б. Н. Жантурина

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 15 декабря 2008 г.

Аннотация: в статье рассматриваются структуры многозначности прилагательных *high*, *low*, *flat*, исходные значения которых воплощают ориентацию человека в физическом пространстве. При описании семантической деривации введены понятия метафор вертикали и горизонтали, которые в соответствии с зоной перцепции определяются как метафоры времени, цвета, звука и вкуса.

Ключевые слова: пространственная ориентация, исходное и производное словозначение, перцепция, метафоры времени, цвета, звука и вкуса.

Abstract: adjectives *high*, *low*, and *flat* have been considered as adjectives denoting space. Space relations are crucial in semantic derivation of the basic concept; the interrelation between concepts and percepts has revealed time, colour, sound, and taste metaphors in the adjectives under study.

Key words: space relations, basic word meaning, semantic derivation, perception systems, time, colour, sound, and taste metaphors.

Восприятие пространства, света, различение светлого и темного, расчленение цветового континуума осуществляются в зоне зрительной перцепции; слух и различение звуков — в слуховой перцепции, запах и вкус — в обонятельной перцепции, тактильное ощущение и представление о сухом и влажном, горячем и холодном, ровном, грубом — в тактильной перцепции. Чувственные опыты смыкаются с другими системами восприятия, из которых складывается общая система перцепции. Органы чувств и модусы восприятия создают чувственную ткань сознания, вкупе с которой движение преломляет прообразы мира в перцептивные образы. Телесно-перцептивные признаки овнешнены в параметрических прилагательных.

Зрительная перцепция в таких прилагательных проявляется в обозначении признаков формы и размера предметов в поле зрения [1, с. 714]. Такие признаки осознаются как следствие семантической деривации, состоящей в переходе от значения «быть высоким» к значению «свойство быть высоким». Они располагаются на оценочной шкале: не существует просто высоких или низких предметов, есть сравнение по признаку нарастания и убывания по месту на шкале размера и оценки пространства.

Прилагательные *high* — *low* (высокий — низкий) обозначают физические признаки предмета, вычленимые по вертикальной оси ориентации в пространстве. При этом главную роль играет зрительная перцепция, а дополнительно к ней — система тактильной (тактильной) перцепции. Если пространство

— некий порядок расположения предметов, то именно посредством зрения оценивается расстояние между объектами восприятия и от наблюдателя до объекта. В иерархии координат вертикаль занимает привилегированное положение по сравнению с горизонтальной координатой, осознание одной из них создает потенциальную возможность для актуализации другой.

В прилагательных *high* — *low* человеческое восприятие делит физическое пространство при помощи вертикальной оси, отмечая ее крайние точки, а в прилагательном *flat* — при помощи горизонтальной оси и нижней точки вертикали, сама вертикаль задана имплицитно. Так задается статичная двухмерная структура, а статичные понятия в наивной геометрии мира передают «некоторое усредненное представление о данном объекте с соответствующими количественными и/или качественными признаками ориентации человека в физическом мире» [2, с. 61].

В английском и русском языках эти прилагательные обладают развитыми структурами многозначности. Исходно в обоих языках при описании вертикального параметра вычлениваются сопутствующие категории: большой внешний размер, близкая и дальняя часть, крайняя точка восприятия — верх относительно низа, определенное место высоко над землей. В прилагательном *low* обозначена конверсивная при зрительном восприятии локализация на вертикальной оси, а также малый размер, крайняя точка восприятия — низ относительно верха, определенное место невысоко над землей и рядом с горизонталью. Значение размера развивается из имплицитивного образа перемещения глаза по вертикали и горизонтали. Прилагательные

high/low могут характеризовать высоту любого природного объекта, гор, холмов, деревьев, берега реки, а также артефактов и культурных объектов.

На шкале размера (*high* в паре с *low*) высота может определяться относительно разных точек отсчета. Так, объекты симметрично выстраиваются относительно земной поверхности: *a high — low hill / tree / bank of the river*, относительно линии горизонта: *above the horizon — near or at the horizon* или относительно некоторой средней величины: *having a high — low neckline*. Размер относительно роста человека указывается в *a high / low wall / ceiling / shelf / railing*. Точка отсчета может устанавливаться и ниже любой воспринимаемой поверхности: *high / low water; the river is low / high* — низкая / малая вода и полная река обозначают уровень воды в водоеме.

Симметрично воплощена и прототипическая база горизонтали в исходном значении прилагательного *flat*. Противопоставление вертикали и горизонтали включает признак формы плоской, не наклонной, без выступов поверхности. В поле зрения оценивается двухмерное пространство, где горизонталь начинается в нижней точке вертикали: поверхность без резких высотных перепадов *flat surface / land* — плоская равнина / полоса земли, *flat ground* — нерельефная, равнинная, не гористая местность. Зрительная перцепция плоского выстроена с учетом потенциально существующей вертикали.

Ряд производных метафорических значений образуется при варьировании исходных пространственных представлений в *high — low*. Концептуальный образ формируется на метафоре верха/низа и служит основой для переносов функционального свойства или так называемых ориентационных метафор [3, с. 35]. Моделирующий прототип при этом — ориентация в физическом пространстве. Так, функциональная идея соответствия симметрично воплощает верх и низ в иерархии социальных статусов и военного ранжирования. В результате получаем привычные метафоры в непространственной сфере: *high — low rank / society* — высокое/низкое звание, высокое/низкое происхождение, а также *high command / authority / office* — верховное командование, высшая власть, высокий административный пост. Точкой отсчета на шкале размера по «вертикали власти» служит нижняя точка шкалы, прилагательное *low*. Сходной модели ориентации в пространстве следуют и количественные метафоры в структурах, образующихся при исчислении показателей приборов по вертикальной шкале измерения: *high — low blood pressure / levels of radiation / rent / prices / taxes / costs / speed* или «картографические метафоры» того же свойства в *high — low latitudes* — высокие и низкие широты относительно экватора. Чистые ориентационные метафоры вертикали раскрываются в *high standards / esteem* —

высший, лучший, хороший, высококачественный, выше всяких похвал. Представления о верхе и низе также распространяются на оценку личного процветания: *high spirits / living/ life / style* — приподнятое настроение, роскошный образ жизни, высокий стиль; счастье, здоровье, жизнь, как и власть, ориентированы наверх. Метафоры с *low* симметричны: *low spirits / living/ life / style* — подавленное, угнетенное настроение, бедная убогая жизнь, дурной вкус. Чисто оценочные значения доминируют в метафорах горизонтали, где низ определяет метафору морального свойства: *a low deal, low comedy* — вульгарный, грубый, низкий, непристойный.

В прилагательном *flat* отсчет производных значений начинается с варьирования исходного значения в смежных системах перцепции: зрительная перцепция поверхности подкрепляется гаптической перцепцией, телесным ощущением плоского на ощупь. Признаком сильного импликационала будет зримый признак *ровный*: *a flat roof* — плоская ровная крыша. Признак «плоское» обнаруживает причинно-следственную зависимость с признаком «ровный»: плоский — ровный и гладкий при зрительной перцепции неограниченного пространства, а для части пространства — также в системе гаптической перцепции. Плоская, ровная поверхность еще и потому таковая, что тактильное ощущение от плоского создает дополнительный к зрительному ощущению образ гаптической перцепции — ровный, без выступов: *a flat stomach* — плоский, не выпирающий живот. А также гладкий, не грубый на ощупь и прямой, без кривизны: *a flat plate* — мелкая тарелка, не глубокая; *a flat screen* — плоский экран монитора, не изгибающийся наружу, прямой. Телесно-перцептивные образы сходны в русском и английском языках.

Вместе с тем, *a flat board* — плоская доска как идеальный пример плоского и ровного уже вводит понятие размера: имеющий небольшую толщину или высоту; прямой и ровный, не имеющий углублений и возвышений. Признаки зрительной и тактильной перцепции привязаны к расчету пропорций воспринимаемого трехмерного пространства при движении глаза или руки в контакте с горизонтальной поверхностью.

Метафоры формы в области зрительной перцепции номинируют признаки внешней конфигурации — признаковая метафора формы: *a flat nose* — приплюснутый нос, широкий и плоский нос, без высокой переносицы.

Такие чистые метафоры формы редки, чаще встречаются метафоры, в которых дополнительно к форме также присутствует и идея пассивности, отсутствия активного движения. В метафоре горизонтали противопоставление активности при движении и пассивности при его отсутствии имплицитно пред-

ставление о неизменяемости и единообразии признаков движущихся, изменяющихся объектов. В языковом сознании говорящего при употреблении прилагательного *flat* в переносных значениях пространственно плоское ассоциируется с изменением формы: *a flat tire — a deflated tire* — метафора внешнего подобия, метафора формы: спущенная шина действительно плоская по сравнению с надутой; *a flat sail* — метафора акцентирует признак формы паруса, проявляющийся при отсутствии ветра: расправленный парус, не раздутый ветром, плоский и не выпуклый по форме; *the sea flat as a pancake* — в сравнении признаков моря через понятие «плоский» определяется штиль на море; его спокойная поверхность при отсутствии волн, не волнуется, пассивное море.

Метафора цвета также обусловлена зрительной перцепцией, но, в отличие от прямых обозначений цвета, построена на домысливании других зрительных признаков. Цвет, как известно, воспринимается наряду с основными признаковыми параметрами формы и размера, возраста и общей оценки и обычно ассоциируется с теми предметами, которые обладают заданными параметрами. Сам цвет или зрительно воспринимаемый цветовой квант характеризуется по нескольким основаниям. Исходным является контраст светлого и темного, ароматических черного и белого цветов. Цветовые градации и место на цветовом спектре определяются как зоны пороговых и промежуточных значений, в какой-то степени совпадающие с базовыми и небазовыми цветообозначениями Б. Берлина и П. Кея [4]; а также по насыщенности, яркости или тусклости выраженного цвета. Метафора цвета в *high* — это ориентационная метафора вертикали: изменение нормального лица под действием переживаемой эмоции на красный, багровый или розовый цвет: *high color / coloring / complexion*. В символической иерархии цветов красный цвет расценивается как высший цвет или сверхцвет, который занимает верхнее положение. Метафоры цвета с прилагательным *low* не зафиксированы в словаре.

Признак плоский в области перцепции цвета прилагается к контрасту по интенсивности для насыщенных и блеклых цветов, без уточнения монохроматического пигмента. Перенос предполагает функциональную аналогию — пространственную ориентацию в иерархии ярких активных и блеклых пассивных цветов. Собственно иерархия складывается относительно некой точки отсчета между *bright — dim: flat colours, flat paints* — неконтрастные цвета/краски; *flat varnish* — тусклый, матовый лак; *flat light* — плоский, однообразный цвет или свет.

В метафоре звука может присутствовать идея функционального сходства из области зрительной перцепции: *high note — low note*; при графической записи на нотном стане действительно есть про-

странственная организация. Слуховая перцепция проявляется в восприятии высоких и низких звуков, выделяя качество тона: *high tone — low tone* — высокий и громкий тон / низкий и тихий тон, соответственно: *high voice — low voice*. Восприятие звука находим также и в *flat tones* — однообразные, монотонные звуки; *a flat voice* — безжизненный, неживой, монотонный. Важно отметить, что в *a flat note, tone, voice* четко прослеживается отрицательная оценка, возникающая из количественной невыраженности признаков высокий/низкий.

Перцепция запаха и вкуса (олфатическая перцепция) в человеческом сознании разработана слабо и непоследовательно, еще менее четко, чем слух. Такие метафоры определяют «то, что потому и не обозначено в языке, что еще должным образом не освоено в сознании и практике людей» [5, с. 284]. На базе исходного пространственного значения *high* уточняется и качество вкуса-запаха — отклонение от привычного ощущения, от субъективной нормы вкуса: *high food / cheese / meat* — продукт с душиком, испорченный. *Flat taste* — пространственный признак плоский в зоне олфатической перцепции развивает признак «невкусный, пресный», ибо без приправ; *flat soup* — несоленый, невкусный суп; *flat wine* — невкусное вино, вино, не обладающее букетом и ароматом, недостаточно выразительное по своим привычным вкусовым характеристикам. Критерий оценки вкуса может быть подкреплен зрительными признаками — отсутствие пузырьков газа (движения) внутри напитка выступает как критерий оценки вкуса: *flat beer, flat ginger, ale* — выдохшийся напиток, невкусный.

Таким образом, в прилагательных *high / low / flat* при зрительной перцепции воплощены базовые координаты пространственной ориентации человека в физическом пространстве. Структуры многозначности этих прилагательных обнаруживают процессы семантической деривации по линии варьирования исходного словозначения в разных полях перцепции. Телесные признаки зрительной системы перцепции сходным образом варьируют в русском и английском языках. В производных значениях, образующихся посредством ориентационных метафор в других перцептивных системах, воплощается идея функционального сходства, а также определяются чувственные признаки, которые слабо разработаны в языковом сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урысон Е. В. Семантика величины / Е. В. Урысон // Языковая картина мира и системная лексикография : монография / В. Ю. Апресян [и др.] / отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М. : Языки славянских культур, 2006. — С. 713—760.

2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — 3-е изд., стереотип. / Е. М. Вольф. — М. : КомКнига, 2006. — 280 с.

3. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Д. Лакофф, М. Джонсон. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

Московский педагогический государственный университет

Жантурина Б. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики

E-mail: uvaursi@inbox.ru

Тел.: 8-919-779-79-73

4. Berlin B. Basic Color Terms, Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. — Berkeley ; Los Angeles, 1969 (Reprinted 1991).

5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие / М. В. Никитин. — СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. — 756 с.

Moscow State Pedagogical (Teachers training) University

Zhanturina B. N., Candidate of Philology Science, Associate Professor of the English Grammar Department

E-mail: uvaursi@inbox.ru

Tel.: 8-919-779-79-73